

Вэй Хуайлинь самонадеянно полагал, что его соперник не решится предать эту историю огласке. Однако уже на следующее утро Цзи Миньюй связался с прессой, и новость о краже коммерческой тайны мгновенно разлетелась по всем передовицам.

Разумеется, в деловых кругах поднялся невообразимый шум. Впрочем, самого Миньюя поднявшаяся буря нисколько не тревожила. Закон нарушил не он и не его холдинг; он лишь выставил на всеобщее обозрение грязные дела заигравшегося интригана.

Вэй Хуайлинь явно недооценил стремительность противника. Он не успел даже составить маломальски сносный план спасения, как на пороге его дома уже выросли сотрудники полиции.

Нынешнее совещание созвали экстренно. На повестке дня стоял критически важный вопрос — официальный разрыв отношений с «Технологиями Шэнчэн» и обсуждение дальнейшей стратегии развития компании. Из-за серьезности ситуации в конференц-зале собрался весь совет директоров и топ-менеджмент.

Однако Гэ Чжун, обязанный играть в этом обсуждении ключевую роль, вел себя на удивление отстраненно. Весь доклад он переложил на плечи секретаря, а сам на протяжении встречи безучастно смотрел в одну точку.

Гэ Вэйчжи, сидевший напротив сына, недовольно наблюдал за его безучастным видом. Пробежавшись глазами по страницам бизнес-плана, он помрачнел и с резким стуком швырнул папку на полированное дерево стола. Секретарь мгновенно умолк на полуслове и испуганно покосился на председателя.

Формально бразды правления и кресло генерального директора уже перешли к Гэ Чжуну, однако все в компании прекрасно знали: последнее и единственно значимое слово всегда оставалось за его отцом.

Присутствующие за столом переглянулись, затаив дыхание. Напряжение в воздухе стало почти

осязаемым, но виновник затянувшейся паузы даже не шелохнулся, погруженный в собственные невеселые думы.

В зазвеневшей тишине наконец раздался ледяной голос старшего Гэ:

— На сегодня закончим. Остальные вопросы обсудим в следующий раз.

Присутствующие с явным облегчением задвигали стульями и поспешили покинуть зал. Скрип ножек о паркет наконец привел Гэ Чжуна в чувство. Обнаружив, что совещание завершилось, он порывисто поднялся, но тяжелая отцовская ладонь легла ему на плечо, заставляя опуститься обратно.

Гэ Вэйчжи смерил его тяжелым, пронизательным взглядом.

— Какую еще глупость ты успел натворить? — вкрадчиво спросил он.

Вэйчжи слишком хорошо знал характер своего отпрыска. Одного взгляда на его дерганные, нервные движения было достаточно, чтобы понять: парень снова во что-то вляпался.

Младший Гэ испуганно сглотнул и поспешно замотал головой:

— Ничего, отец. Все в порядке.

Разумеется, это была ложь.

Вэй Хуайлиня уже упекли под стражу, а нанятый частный детектив словно сквозь землю провалился — не отвечал на звонки и не подавал признаков жизни. Похоже, просто залег на

дно, испугавшись последствий.

Гэ Чжун никак не ожидал от Цзи Минъюя подобной прыти, а уж тем более — такой беспощадности. Но куда сильнее его мучил другой вопрос: как этот чертов выскочка узнал, что Вэй Хуайлинь собирается выкрасть секретные документы?

Он снова погрузился в тревожные размышления, и в его голове эхом зазвучали панические слова, сказанные Вэй Хуайлинем во время их последнего телефонного разговора.

«Если я пойду ко дну, то утащу тебя за собой!»

Из оцепенения его вырвал резкий, яростный окрик отца:

— Рано тебе еще со мной в прятки играть! Думаешь, я не вижу, когда ты врешь?

Вспомнив утренние заголовки о задержании Вэй Хуайлиня по подозрению в промышленном шпионаже против «Группы Чжэньюй», Вэйчжи нахмурился еще сильнее.

— Надеюсь, в этой истории с «Чжэньюй» ты не замешан?

Гэ Чжун замер, лишившись дара речи. Он и подумать не мог, что отец так быстро свяжет одно с другим.

Но не успел он выдать из себя ни слова оправдания, как тяжелая дубовая дверь кабинета распахнулась. В комнату вошли несколько человек в строгой форме. Предъявив служебные удостоверения, старший из них сухо произнес:

— Здравствуйте. Нам необходимо забрать Гэ Чжуна в отделение для дачи показаний по делу об утечке коммерческой тайны компании «Чжэньюй».

[Вчера Гэ Чжуна допросили. Окончательных результатов пока нет, его отпустили под залог до суда.]

Цзи Миньюй прочитал сообщение от адвоката, когда ехал к дому Жун Чэня. На его лице не отразилось ни единой эмоции. Он коротко набрал в ответ:

— Принято. Пожалуйста, держите меня в курсе дальнейших шагов.

Благодаря неоценимой помощи адвоката Ю и солидной доказательной базе, собранной совместными усилиями, следствие продвигалось семимильными шагами. Беспокоиться было практически не о чем.

Даже если Гэ Чжун отделается легким испугом, этот щелчок по носу послужит ему отличным уроком. По крайней мере, на какое-то время он притихнет и перестанет путаться под ногами.

Подъехав к назначенному месту, Миньюй окинул взглядом резиденцию Жун Чэня — элегантный, выдержанный в стиле минимализма особняк с ухоженным садом.

В этом элитном районе города, где каждый квадратный метр ценился на вес золота, подобная недвижимость была редчайшей роскошью и стоила баснословных денег. Впрочем, для Чэня это было в порядке вещей — одна лишь его загородная вилла в горах оценивалась в сотни миллионов.

Услышав шорох шин по гравию, Жун Чэнь вышел на балкон второго этажа. На нем был мягкий домашний костюм, а в руках он держал чашку дымящегося кофе. Опершись на перила, он с

мягкой полуулыбкой наблюдал за гостем сверху вниз.

Миньюй вошел в дом. Просторный холл первого этажа заливал мягкий свет. Мебели здесь хватало, но интерьер все равно казался излишне строгим. Лишь небрежно брошенное на спинку дивана пальто да разложенные на журнальном столике пухлые стопки документов вносили хоть какую-то нотку домашнего уюта.

Со стороны лестницы донеслись тихие шаги. Обернувшись, Миньюй увидел спускающегося хозяина дома.

— Наконец-то ты приехал, — с порога поприветствовал его Чэнь.

— Последние несколько дней выдались суматошными, — ответил Миньюй.

Ему пришлось не только разбираться с последствиями предательства Вэй Хуайлиня, но и в очередной раз отбиваться от назойливых эмиссаров Жун Хуэя, собиравшихся поглотить его компанию.

<http://bllate.org/book/20118/2003919>